

Глава 27.

Гун Цзюэ в своей окровавленной одежде вызывающе стоял перед императором. Его глаза были налиты кровью, а хриплый голос был полон боли.

«Молчи!» - вдруг крикнула Гун И Мо. Принцесса шла к буйствующему императору, при этом даже не бросив взгляда на Гун Цзюэ.

На лице императора Гун читалась ярость, поэтому И Мо приближалась к правителю осторожно. Девочка нежно погладила его, чтобы успокоить, после чего спросила, «Отец император, кто вызвал ваш гнев?»

«Кто там еще? - выкрикнул он. Когда император повернулся, чтобы увидеть того, кто это сказал, ему пришлось моргнуть от удивления. На его глаза попала любимая маленькая принцесса. Собравшись с мыслями, император немного расслабился, однако по-прежнему продолжал смотреть на Гун Цзюэ. Как он не понял раньше, что этот тихий мальчик на самом деле способен разговаривать так злобно!

В то время, пока Гун И Мо говорила, она продолжала улыбаться, чтобы успокоить императора. Когда ее отец немного расслабился, девочка повернулась к толпе и спросила холодным голосом, «Расскажите мне о причинах, которые послужили началом этого инцидента!»

Люди, стоявшие на коленях, стали переглядываться, пока, наконец, евнух в зеленом одеянии не припал к земле перед принцессой и не сказал, «Принцесса Чаоян, я слуга четырнадцатого принца. Прошу вас, пожалуйста, воздайте виновникам, по справедливости.»

Гун И Мо посмотрела на Гун Цзюэ, который избегал ее взгляда, опустив голову. После она повернулась к слуге со словами, «Объяснись.»

Евнух опустил голову и прокашлялся. «Четырнадцатый принц слишком юный и незрелый. Когда он увидел деревянные резные фигурки в руках девятого принца, то всего лишь несколько раз подшутил над ним, но девятый принц неожиданно в отместку ранил молодого принца!»

«Вот как...» Гун И Мо посмотрела на четырнадцатого принца с неприкрытым отвращением. «Интересно, что же сказал четырнадцатый принц?»

В ее тоне явно читался гнев, что и заставило толпу успокоиться.

Дворцовый евнух дрожал, когда произносил ответ на вопрос принцессы, «Девятый принц вырезал деревянную фигурку, лицо которой очень похоже на ваше высочество. И четырнадцатый принц сказал... он сказал-»

В это момент евнух еще сильнее припал к земле. «Принцесса пожалуйста, простите это преступление. Это все произошло из-за того, что четырнадцатый принц неуважительно относился к вам, поэтому девятый принц разразился гневом.»

Он продолжил, «Но даже если девятый принц рассердился, является ли это достаточной причиной, чтобы ранить четырнадцатого принца. Как он мог пролить кровь, ведь они братья! Он слишком жестоко обошелся с ним!»

Евнух осторожно поднял голову и сказал, «Четырнадцатый принц всего лишь указал, что девятый принц странно относиться к вашему высочеству, принцессе Чаоян. Такая привязанность к своей сестре может в будущем привести к нарушению дворцовых порядков,

поэтому четырнадцатый принц говорил ради вашей чести. Так почему же девятый принц прибег к возмездию?»

Услышав столь необычное заявление евнуха, люди замолчали. В то время, как его слова обвиняли молодого принца, они также были нацелены и на репутацию Гун И Мо!

И Гун И Мо, и императору Гун, им обоим было известно, что она не была связана кровью с королевской семьей, но все остальные во дворце не знали об этом факте. Для них близость Гун Цзюэ к принцессе была преступлением, нарушающим дворцовые порядки. Так как они были братом и сестрой, все ожидали, что император накажет принца, питающего к И Мо необычные чувства.

Тем не менее, она не являлась настоящей дочерью императора. С такими сложностями, неудивительно, что император, разразившись гневом, бросил на землю статуэтку, напоминающую Гун И Мо. Принцесса вздохнула, ее сердце наполнилось досадой. Ей было интересно, что за люди придумали такой план, в котором четырнадцатый принц использовался в качестве пушечного мяса.

«Твоя претензия – полная чушь!»

Гун И Мо повернулась к императору и указала на деревянную статуэтку на полу. «Отец император, только что вы бросили эту деревянную статуэтку, просто потому, что поверили клевете какого-то мальчика? Неужели вы думаете, что я и мой брат посмеем нарушить дворцовые порядки?»

Ее глаза были полны разочарования. Император не мог не почувствовать себя виноватым перед ней, но он знал правду. Гун И Мо не была его ребенком. Император никогда бы не сказал ей об этом до самой смерти!

Обиженный взгляд Гун И Мо пронзил сердце императора. Ее голос дрожал, она цинично улыбалась, «Это просто смешно. Я и Гун Цзюэ? Это смешно!»

Несмотря на то, что она произнесла это с насмешкой, выражение ее лица при этом оставалось мрачным. «Отец... вы знаете, что за место – Холодный дворец?» - сказала принцесса торжественным тоном.

Император Гун повернулся к ней, не понимая, зачем она подняла эту тему.

«Холодный дворец... это место, где человек заключен в тюрьму на всю жизнь. Когда мне было всего три года, я уже жила в Холодном дворце. Четыре года спустя, я по-прежнему оставалась одна в этом ужасном месте, постоянно задаваясь вопросом, что же плохого я совершила, чтобы быть заточенной здесь. Неужели никто меня не любит? Правда ли, что мой собственный отец отправил меня в эту ужасную ловушку? Несколько раз мне казалось, что я вот-вот умру, но все равно никто не хотел заботиться обо мне.»

Император столкнулся с прямыми обвинениями, и, хотя девочка говорила торжественно, в ее голосе можно было услышать неприкрытую печаль. Он никогда не задумывался, какие страдания ей пришлось перенести в своем детстве. Эта мысль вызвала у императора невыносимую вину, он не знал, как объяснить принцессе свое решение.

Гун И Мо снова повернулась к обвинителям Гун Цзюэ. Люди не могли не склонить головы, когда ее холодный взгляд пронеслись по залу. Наконец ее глаза остановились на Гун Цзюэ, она медленно сказала тихим голосом, «Отец, ты знаешь, кто для меня девятый принц?»

Глаза императора сверкнули, он с любопытством посмотрел на Гун И Мо. Девочка же рассмеялась и ответила, «В то время у меня диагностировали пневмонию, и все слуги отказались обо мне заботиться. Лишь мой шестилетний брат, Гун Цзюэ, не испугался болезни и переехал в резиденцию рядом с моей. Позже, когда я чуть не умерла от голода, он пошел воровать еду, чтобы поделиться ею со мной! И всего лишь из-за небольшого количества еды, он был унижен и избит до полусмерти! Холодный дворец такой большой и одинокий. Гун Цзюэ был единственным, кто проявлял ко мне доброту и поддерживал меня в те годы.»

Ее взгляд стал таким нежным, что Гун Цзюэ не мог на нее не посмотреть. Потом он вспомнил о матери и молча пристыженно отвернулся.

Гун И Мо продолжила, «После своей болезни, у меня совершенно случайно появилась возможность изучить боевое искусство ветра и природы, которые могли бы улучшить мое здоровье. Это культивация с использованием фехтования для увеличения своей внутренней силы. В конце концов, мы с Гун Цзюэ вместе изучали это боевое искусство, чтобы у нас была возможность защитить себя, пока мы жили в Холодном дворце.

«Для меня он не только любимый брат, но и самый близкий друг! Поскольку Гун Цзюэ был единственным рядом со мной, ему приходилось играть множество ролей! В Холодном дворце мы жили и купались вместе, а когда шел дождь, мы прятались в его дворе. Дождевая вода просачивалась через крышу и мочила наши кровати, но мы все равно спали вместе. Мы ели одни и те же блюда, вытирали наши грязные лица одним полотенцем. За такую близость между братом и сестрой вы приговорите меня к утоплению в клетке для свиней*?»

(*п.п.- древний способ убийства, преступника связывают, бросают в клетку для свиней, сделанную из бамбука и погружают в воду, чтобы утопить преступника. Часто использовали в древние времена, чтобы наказать женщин, оскверненных другими людьми до брака или после него)

«Сестра!» - закричал Гун Цзюэ хриплым голосом. Он и не думал, что связь между ними уже настолько глубока.

Гун И Мо не обратила на него внимания, вместо этого холодно посмотрела на смущенного императора.

«Мало того, что я научила Гун Цзюэ многим вещам, но также побудила его практиковаться в боевых искусствах. Я была с ним, когда он заболел. Для него я была его сестрой, его другом, а также его матерью!»

«Так как приближается мой день рождения, он спросил, чего я хочу. Я сказала ему, что пока он будет осторожен и в безопасности, это будет достаточно хорошим подарком для меня!»

Затем Гун И Мо гордо произнесла, «Его привязанность ко мне на самом деле извращается окружающими. Отец император, я хотела бы спросить. С тех пор, как меня бросили в Холодный дворец без матери, без друзей и даже без учителя, разве это неправильно, что я ценю его?»

Гун И Мо уверенно стояла перед императором. Ее длинное платье развевалось на ветру, а золотая вышивка на юбке отражала ослепительный свет. Она встретила с императором взглядами, после чего громко сказала, «Для меня не имеет значение, бьет ли Гун Цзюэ кого-то, или даже если он вообще убьет четырнадцатого принца, я все равно буду рядом с ним!»

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/347697>